

0- 785903

На правах рукописи

Кочурова Юлия Николаевна

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ ФРАНЦУЗСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ДИАХРОНИИ И СИНХРОНИИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

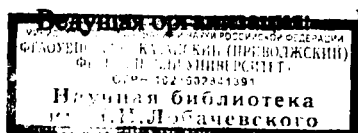
Ижевск – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зеленина Тамара Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Монсеева Ирина Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент
Широких Елена Александровна

ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 17 ноября 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета, с авторефератом – на сайте УдГУ www.lib.udsu.ru

Автореферат разослан 16 октября 2010 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук**

 И. А. Красноперова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация представляет собой комплексное лингвистическое исследование, посвященное изучению интернационализмов французского происхождения.

Актуальность темы исследования обусловлена большой лингвистической значимостью интернациональной лексики в межкультурном общении и взаимодействии в условиях интеграционных процессов мирового сообщества. Процесс глобализации, являющийся доминирующей мировой тенденцией, предполагает сближение развитых стран на всех уровнях – политическом, идеологическом, экономическом, социальном и культурном. В условиях глобального общества языковые проблемы также становятся глобальными и требуют нового подхода. Это проявляется, прежде всего, в изучении языков межнационального и международного общения. В современных условиях роль интернациональной лексики растет, так как наблюдается тенденция к сближению словарного состава разных языков.

Особое значение интернационализмов в развитии современных языков связано с тем, что они являются общепризнанными формами лексико-семантического выражения важнейших понятий современной культуры. Несомненна их роль на всех основных путях преодоления языкового барьера, будь то обучение языкам, перевод, создание международных и вспомогательных языков.

Исследование особенностей функционирования интернационализмов является важной составной частью изучения лингвистической системы языка. Известно, что на современном этапе роль английского языка на мировой арене становится доминирующей. Тем не менее, престиж французского языка в предыдущие исторические периоды является бесспорным. Анализ состояния проблемы в научной литературе показал, что вопрос о французских заимствованиях в разных языках рассматривался многими исследователями. Однако некоторые задачи, которые связаны с французским пластом интернациональной лексики и лежат как будто на поверхности, остаются нерешенными: исследование особенностей формирования и функционирования одного и того же пласта интернациональной лексики в разносистемных языках, определение роли экстралингвистических факторов и их условий для создания данного пласта в лексической системе мировых

языков. Представляется целесообразным рассмотреть лексических единиц одного происхождения, существующих в нескольких языках, в разных ракурсах.

Объект исследования составляет лексика французского происхождения, вошедшая в словарный состав многих современных языков.

Предметом исследования является процесс формирования и функционирование интернациональной лексики во французском (языке-источнике), английском и русском языках (языках-акцепторах) на разных уровнях: семантическом, фонетическом, грамматическом и на уровне орфографии.

Цель данного исследования заключается в выявлении специфических механизмов адаптации и особенностей функционирования интернациональной лексики французского происхождения на диахронном и синхронном уровнях в неблизкородственных языках.

В соответствии с поставленной целью исследования предусматривается решение следующих **задач**:

- 1) уточнить терминологический аппарат исследования, относящийся к интернациональной лексике;
- 2) изучить исторические условия заимствования французской лексики в английском и русском языках; сравнить две экстралингвистические ситуации; определить роль внешних факторов в языковых изменениях;
- 3) определить тематические группы интернационализмов французского происхождения;
- 4) выявить интернационализмы французского происхождения, являющиеся псевдоэквивалентами;
- 5) изучить хронологию вхождения французских интернационализмов в рассматриваемые языки; выявить в изучаемых языках этимологические дублиеты французского происхождения.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, затрагивающие следующие темы: заимствования и интернационализмы (В. В. Акуленко, А. В. Аролович, Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Э. Ф. Володарская, Л. С. Гутман, Т. И. Зеленина, Л. П. Крысин, В. П. Секирин, О. Б. Шахрай), языковые контакты (У. Вайнрайх, А. Мартине, Н. Б. Мечковская, Э. Хауген, И. В. Тараканов),

распределение лексических единиц по понятийным и тематическим группам (Ф. Дорнзайф, Г. Маторэ, Р. Ш. Насибуллин, М. М. Покровский, В. Порциг, А. А. Потеня, Ю. С. Степанов, Й. Трир, Р. Халлиг и В. фон Вартбург), семантическая вариативность слова (И. В. Арнольд, Е. Г. Беляевская, В. В. Виноградов, А. А. Уфимцева), история и этимология английского, русского и французского языков (Т. Б. Алисова, Н. Н. Амосова, М. Г. Арсеньева, С. Я. Гельберг, И. П. Иванова, Б. А. Ильиш, М. М. Маковский, Т. А. Расторгуева, А. И. Смирницкий,), проблемы семасиологии (Ю. Д. Апресян, Р. А. Будагов, У. Вайнрайх, В. В. Виноградов, В. А. Звегинцев).

Методы исследования определяются как его предметом, так и поставленными задачами. Отбор материала и последующий его анализ осуществлялся с помощью общенаучных методов – описания, сравнения, количественного анализа, а также с помощью собственно лингвистических методов – диахронического, сравнительно-типологического, сравнительно-сопоставительного, синхронно-лексикографического, структурно-семантического и метода компонентного анализа.

Материалом исследования послужила лексика французского происхождения высокой степени интернационализации. По данным многоязычного словаря (Т. И. Зеленина и др.) около 500 интернационализмов представлены, как минимум, в 13 типологически разных языках народов мира, будучи заимствованными этими языками из французского напрямую или опосредованно в ходе своего развития. Наше исследование проводилось на более обширном языковом материале и, в целом, корпус изученных примеров составил более 4 тысяч лексических единиц, выявленных нами в этимологических словарях французского, английского и русского языков.

Выбор языков для исследования не случаен. Трудно представить себе лексику европейских языков без учета огромного авторитета французского языка, который, наряду с греческим и латинским языками, внес значительный вклад в фонд интернационализмов, существующих во многих мировых языках. Языки, материал которых был использован в ходе исследования, относятся к одному ареалу (европейскому) интернациональной лексики, что говорит об их географической близости и достаточно активных и длительных контактах в истории их развития. И язык-

источник (французский), и языки-акцепторы (английский и русский), рассмотренные в исследовании, играют в современном мире важную роль в международном общении и обмене информацией.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые большой пласт интернациональной лексики рассматривается в трех неблизкородственных языках. Впервые изучается хронология фиксаций французских интернационализмов в английском языке. Исследуются этимологические дублеты французского происхождения, из которых один элемент является интернациональным, в разных языках. Проводится сравнение языковых ситуаций двух стран (Англии и России) в период французского влияния.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении универсальных и специфических механизмов формирования, адаптации и функционирования интернациональной лексики в неблизкородственных языках; в определении значимости данного пласта в словарном составе исследуемых языков, в выявлении роли экстралингвистических факторов в собственно языковых изменениях на разных уровнях.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в практике преподавания французского и английского языков как иностранных, в курсах истории французского, английского и русского языков, теории и практики перевода. Настоящая работа может послужить дополнительным материалом для лекционных курсов по лексикологии в разделах, посвященных пополнению словарного состава языков, в частности, интернационализмами, и лексико-семантической вариативности, а также для разработки спецкурсов и семинаров в языковых институтах и факультетах, направленных на формирование многоязычной личности.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены на международных научных конференциях: «Гуманитарная картина мира в системе современного знания» (Караганда, 2009), «Язык. Культура. Коммуникация» (Ижевск, 2009), «Многоязычие и межкультурное взаимодействие» (Ижевск, 2008); российских: «Девятая российская университетско-академическая научно-практическая конференция» (Ижевск, 2008), «Теория и типология

грамматических систем» (Ижевск, 2003); региональных: «Теоретические и практические вопросы языкового образования» (Ижевск, 2003); республиканских: «Актуальные проблемы преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах высших и средних специальных заведений» (Ижевск, 2000). Работа прошла апробацию на лингвистическом семинаре Научно-образовательного центра «Инновационное проектирование в мультилингвальном образовательном пространстве», а также на расширенном заседании кафедры романской филологии Удмуртского госуниверситета.

По теме диссертации опубликовано 17 работ, в том числе 2 в журналах, рекомендованных ВАК.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В интернациональной лексике находят отражение своеобразие экстралингвистических условий принимающего языка и характер воздействия языка-источника. Чем продолжительнее языковой контакт и чем территориально ближе народы, тем сильнее воздействие языка-источника;
2. При более длительном языковом контакте интернационализм закрепляется в языке-реципиенте, сохраняя большинство значений слова-источника, а также развивая собственные значения. При непродолжительном контакте слово закрепляется с одним-двумя значениями, зачастую второстепенными;
3. Идентичная материальная оболочка интернационализмов не означает семантической эквивалентности. Значительное количество интернационализмов, имеющих разное семантическое наполнение, являются псевдозэквивалентами;
4. Существует прямая зависимость между временем пребывания интернациональной единицы в языке и степенью ее освоения. Длительно присутствующее в языке иноязычное слово отвечает произносительным нормам языка-акцептора, имеет инвариантную графическую форму, обладает всеми грамматическими категориями языка-акцептора.

Структура и объем диссертации. Цель и задачи исследования определяют структуру работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (201 работа), списка словарей (28 источников), приложений (4). В тексте диссертации

представлены 15 таблиц, 1 рисунок. Общий объем работы составляет 209 страниц, из них 164 страницы основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования, указывается методологическая основа, описываются методы и материал исследования, раскрывается научная новизна работы, дается обоснование ее теоретической и практической значимости, сообщаются сведения об апробации материала, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* диссертационного исследования «**Интернационализация словарного состава европейских языков**» рассматриваются роль и место иноязычной, в частности интернациональной лексики в формировании словарного состава мировых языков, изучаются причины лексических заимствований, дается определение интернациональной лексики. *Интернационализмы* представляют собой межъязыковую синхроническую категорию лексических единиц, сходных в графическом, фонетическом и, как правило, семантическом отношениях, имеющих общий этимон и существующих в нескольких (как минимум трех) неблизкородственных языках [Акуленко, 1961, 1972; Шахрай, 1955]. При этом семантика данных единиц может частично или полностью совпадать, либо не иметь совпадений, так как в процессе своего развития слова неизбежно приобретают новые значения.

В научной литературе, помимо термина «интернационализм», используются также термины «псевдоинтернационализмы», «межъязыковые омонимы», «псевдозэквиваленты», «междужычные аналогизмы», «псевдоаналогизмы», «межъязыковые синонимы», «межъязыковые паронимы», которые, как правило, отражают расхождения в значениях единиц, сходных по своей графической и / или звуковой форме. Термин «интернационализм» является более общим термином, отражающим суть данного явления, включающего в себя любые лексические единицы одного происхождения, сосуществующие в разных языках, вне зависимости от того, насколько близки или далеки их семантические характеристики.

Между интернационализмами одного происхождения, существующими в разных языках, могут встречаться определенные расхождения (семантические, стилистические, узуальные), связанные как с природой принимающего языка, так и с внешними, экстралингвистическими, условиями взаимодействия народов и культур. В языкознании одним из таких факторов исторического развития языка признаются *языковые контакты*, связанные с переселениями, миграциями, прогрессом культуры и техники и др., так как известно, что причины преобразования языка зачастую лежат за пределами собственно языковой структуры [Вайнрайх, 1972; Хауген, 1972].

В составе интернациональных слов можно выделить фонд интернационализмов французского происхождения, так как французский язык служил активным источником обогащения лексического состава других языков (фр. – *pavillon*, англ. – *pavilion*, рус. – *павильон*).

В ходе истории французское государство контактировало с множеством государств и народов, что привело в конечном итоге к созданию французского интернационального лексического фонда. В нашем исследовании рассматриваются языковые контакты Франции с Англией и Россией. Наиболее важным периодом французского влияния на словарный фонд английского языка стал период с XI по XIV вв., связанный с нормандским завоеванием, а также Столетняя война [Гельберг, 2006; Иванова, 1999]. Трехсотлетнее французское доминирование в Англии, а также последовавшие за ним несколько периодов настоящей галломании в более позднее время оказали свое влияние на язык: в нем появилось много французских лексических единиц (*cream, hotel, officer* и т. д.). Русский язык также подвергся французскому влиянию в области лексики. Первая четверть XVIII в. – Петровская эпоха – явилась особым периодом в российской истории, связанным с началом европеизации русского языка [Биржакова, 1972; Зеленина, 2002]. Французский язык был одним из источников новой лексики той эпохи (*берет, винегрет, тилетка* и т. д.). Позже французский язык стал признанным языком аристократических кругов, где гегемония французского языка сохранялась более ста лет.

При изучении языковых ситуаций исследователи выделяют следующие условия: наличие языкового контакта, географическая

близость, продолжительность контакта, степень владения носителями языком-источником и языком-акцептором, интерференция двух языков, социальная характеристика двуязычной группы, существование собственной письменной традиции и др. [Вайнрайх, 1972; Мечковская, 2009].

Анализ работ лингвистов и собственное исследование позволили сравнить две социолингвистические ситуации: в Англии и России. Очевидно, что языковой контакт присутствовал в обоих случаях. Общим моментом является то, что билингвизм был характерен для представителей придворных и светских кругов. Объединяет обе ситуации также тот факт, что знание французского языка было вопросом престижа, возможностью продвижения по карьерной лестнице.

Однако в рассматриваемых языковых ситуациях можно выявить больше расхождений, чем сходств. Англия и Франция близки географически, что, как известно, является благоприятным условием для взаимодействия языков и проникновения иноязычных элементов в язык-акцептор. Продолжительность контакта была более длительной в Англии, что также сказалось на более активном воздействии французского языка на английский. Степень владения французским языком носителями языков-акцепторов также не одинакова: для нескольких поколений английской знати периода нормандского завоевания французский язык был родным (что связано с наличием этнических контактов между двумя народами), в России же представители аристократии говорили на русском, родном языке, хотя иногда хуже, чем на французском. Вследствие этого, настоящего «смешения» языков в России не наблюдалось, а в Англии язык периода особенно активного французского влияния представлял собой, по мнению исследователей, англо-нормандский диалект (имевший английскую грамматическую основу и французское лексическое наполнение). Все эти факты сказались и на письменной традиции языков, испытавших французское влияние: ученые отмечают почти полное исчезновение только зарождавшейся английской традиции и активное развитие французской литературы в период особо активного французского воздействия, в России же литературная традиция уже существовала и продолжила свое развитие, хотя и под влиянием французской литературы.

Область применения французского языка в Англии была шире, чем в России. Кроме роли языка королевского двора и аристократии, французский язык обладал функцией языка делопроизводства, судов. К тому же, следует отметить, что языковая ситуация в России петровского периода характеризовалась многоязычием, т. е. воздействием нескольких иностранных языков одновременно. В России XVIII в. особую роль сыграло развитие сильных пуристических тенденций, что говорит о высоком уровне национального самосознания и сопротивлении избыточному иноязычному влиянию. Для Англии периода нормандского завоевания и несколько веков после, пуризм не характерен, что связано, прежде всего, с тем, что национальный язык в то время еще не был сформирован.

Все эти различия нашли свое отражение в обоих языках: английский словарный состав, в значительной мере, представлен словами французского происхождения, и большинство из этих слов являются полисемантическими единицами (*billet, division, pass*). Кроме того, фонетический строй английского языка пополнился новыми звуками, орфография была изменена под влиянием французских графических правил (появились новые обозначения для английских звуков: *th, gh, sh, ch, tch, dg, j*). Русский язык также пополнился новыми словами в период французского влияния (например, *аккорд, меню, поза*), однако французский вклад в русский лексикон несоизмеримо меньше, чем в английский.

Во второй главе «Синхронно-диахронная характеристика интернациональной лексики французского происхождения (форма и содержание)» представлен собственно языковой материал исследования: дается распределение интернационализмов по тематическим группам, изучаются лексическое значение и семантическая вариативность французских интернационализмов в английском и русском языках, а также в языке-источнике, представляются их хронологическая и этимологическая характеристики, фонетический, орфографический и грамматический аспекты.

Проблемы семантического варьирования были предметом научных интересов многих исследователей (О. С. Ахманова, Н. Н. Амосова, Е. Г. Беляевская, В. В. Виноградов, К. А. Левковская, И. В. Арнольд, А. А. Уфимцева, Э. М. Медникова, А. И. Смирницкий и др.). Известно, что слово

обладает неотъемлемым свойством варьировать свое лексическое значение. В результате видоизменения и развития первоначального значения слова возникают несколько связанных между собой значений (лексико-семантических вариантов), что определяется как полисемия. Развитие таких значений связано с несколькими предпосылками: изменениями признаков денотата, ассоциативных представлений об обозначаемом предмете, а также изменениями, связанными с процессом номинации, с возможностью использования наименований во вторичной для них функции. Кроме того, вариативность значений может быть связана с вариативностью коннотативного (изменением отношения говорящих к предмету) или прагматического (отнесенностью наименования к определенной коммуникативной ситуации) аспектов.

Развитие у слов новых значений (семантическая деривация) — диахроническая универсалия, однако в разных языках процессы полисемии протекают с разной степенью интенсивности. Важными факторами, вызывающими расхождение путей семантического развития интернациональных слов в разных языках являются: своеобразие исторической эволюции народоносителя языка, системный характер языка, диалектическая связь и взаимозависимость его элементов, основная тенденция развития которых определяется специфическими для каждого отдельного языка внутренними законами развития.

Интернациональные единицы подвержены семантическим изменениям подобно любым другим единицам языка, и план содержания изучаемых лексических единиц предстает как сложная структура. В разных языках-акцепторах происходили различные семантические изменения: расширение, сужение, метафорический и метонимический перенос, обобщение, специализация, пейоризация и мелиоризация значения.

В лингвистической литературе отмечается, что, чем выше коэффициент аналитичности языка, тем шире используется семантическая деривация. Действительно, семантический анализ изучаемых нами единиц показал, что для английского языка характерно сохранение семантического объема исконных лексических единиц с развитием новых значений (*adventure, billet, career*). Например, слово *adventure* имеет с французским словом *aventure* следующие общие значения: «приключение», «авантюра,

рискованное предприятие», «похождение», но, кроме этого, в английском языке возникло новое значение «коммерческое дело, предприятие».

Русский язык зачастую заимствовал лексические единицы в их второстепенных значениях (*ансамбль, комендант, суфлировать*). Исходные слова в языке-источнике обладают большим количеством лексико-семантических вариантов: например, ср. исходное фр. *souffler*, имеющее больше десяти лексических значений во французском языке, основными из которых являются: «дышать», «отдуваться, пыхтеть», «передохнуть», «дуть», а значение «подсказывать» является производным, второстепенным лексико-семантическим вариантом, и рус. *суфлировать*, обозначающее «подсказывать актерам слова роли во время представления», *перен.* «подсказывать кому-либо (слова, способы действий и т. п.)».

Расхождения в семантическом объеме между единицами одного происхождения в разных языках приводят к возникновению ложных эквивалентов, межъязыковых аналогов: например, фр. – *bassin*, англ. – *basin*, рус. – *бассейн*. Во французском языке слово полисемично, основным значением является «таз, ванночка», т. е. слово обозначает довольно крупный, вместительный сосуд для воды. В английском языке это слово в основном значении тоже обозначает сосуд, но не слишком большой по размерам – «таз, чашка, миска». Существует также общее значение для обоих языков – «водоем, бассейн, резервуар», обозначающее некий приемник для воды, как правило, не предназначенный для купания. В русском же языке слово *бассейн* чаще всего используется в значении «искусственный водоем с открытой поверхностью» и употребляется при описании водоема для плавания людей. Для обозначения данного понятия во французском языке существует слово *piscine*, а в английском языке – *swimming pool*.

Идентичная материальная оболочка наталкивает на ложные аналогии и может привести к неточностям перевода и недопониманиям при межкультурном общении (так называемые «ложные друзья переводчика»), поэтому изучение данных единиц и расхождений в их лексическом значении при обучении иностранным языкам является необходимым для предупреждения подобных трудностей.

Исследование хронологии вхождения интернационализмов в языки-акцепторы проводилось на материале этимологических словарей, что позволило определить время фиксации примерно 4000 лексических единиц (свыше 1400 слов в каждом из исследуемых языков). Анализ их этимологической характеристики показал, что самыми продуктивными для английского языка с точки зрения количества заимствованных интернационализмов оказались XIV в. (17,2% – *army, button*), XVI в. (17,5% – *cavalier, dentist*), XVII в. (17,8% – *ballet, detail*). В совокупности слова, проникшие в английский язык в эти века, составляют более половины всех изучаемых слов. В XIX в. количество зарегистрированных единиц также значительно + 15,4% (*aplomb, café*). Менее многочисленными являются слова, вошедшие в английский язык в XVIII в. (11,9% – *buffet, costume*), XV в. (8,6% – *baggage, organizer*) и XIII в. (8,2% – *balance, party*). Меньше всего французских интернационализмов зафиксировано в английском языке в самый поздний, в XX в. (2,2%), и самый ранний, в XII в. (1,2%), периоды.

Проанализировав соотношение интернациональных слов французского происхождения в русском языке, можно отметить следующее: наиболее многочисленными оказались слова, вошедшие в русский язык в XVIII в. (47% – *аванс, меню*) и в XIX в. (42% – *дебют, поза*), гораздо менее многочисленными оказались французские интернационализмы, проникшие в язык в XVII в. (5,4%) и в XX в. (4,3%), совсем единичными представились случаи проникновения французских слов в XIV, XV и XVI вв. (0,08%, 0,3% и 0,92% соответственно).

В ходе этимологических изысканий нами были выявлены слова, так называемые *э т и м о л о г и ч е с к и е д у б л е т ы*, т. е. лексические единицы, имеющие французское происхождение с общим (латинским) этимологом, которые вошли в язык в разное время. Среди них имеются парные образования латино-французского происхождения с общим латинским этимологом (англ. *journal – diurnal*), а также пары, где оба компонента французского происхождения (англ. *genre – gender*; рус. *пенсия – пансион*). Этимологические дубликаты обнаруживают семантическую общность; они могут различаться как по семантическому объему,

так и по сфере употребления, а также в той или иной степени отличаться в произношении и графике.

Освоение интернациональной лексики происходило как на уровне содержания, так и на уровне *формальной адаптации*.

Исследование показало, что в области *графического* освоения в английской орфографии, как правило, закреплялся графический облик французских слов той эпохи, когда происходило заимствование. Графическая адаптация не вызывала сложностей в связи с общностью используемой письменности (латиницы) (фр. – *douche*, англ. – *douche*). При освоении французских слов русским языком требовалось передать иноязычное слово посредством кириллицы. При этом использовалась либо транслитерация (фр. *budget* – рус. *бюджет*, фр. *intendant* – рус. *интендант*), либо транскрибирование (фр. *hangar* – рус. *ангар*, фр. *intrigant* – рус. *интриган*).

При *фонетической* ассимиляции в обоих языках-акцепторах французские звуки заменялись их ближайшими эквивалентами. Кроме этого, фонетическая адаптация связана с *акцентуацией*. Нами было установлено, что английский язык, имея германский тип акцентуации, максимально подчинил своим законам французские лексические единицы: в 71% исследуемых единиц ударение перешло на первый слог (*garnish, intimate*). Ударение по французскому типу, т.е. с акцентированным последним слогом, сохранило 19% лексических единиц, как правило, это слова, являющиеся поздними заимствованиями из французского языка (*bouillon, reportage*). Некоторое количество слов занимают промежуточное положение – это относится к трех- и многосложным словам, в которых ударение падает на средние слоги (второй или третий), их доля в общем числе лексики составила 10% (*department, organization*).

Русский язык, имея свободное ударение, адаптировал французские интернациональные слова таким образом, что ударение падает, как правило, на центральный слог, что также отражает существующие в данном языке тенденции (*сенсация, этикетка*). Во многих существительных, вошедших в русский язык, сохранилось ударение на последнем слоге (*абонемент, дебют*), это явление характерно для слов мужского рода. В словах женского рода, имеющих во французском языке конечную непронизносимую

-е, и, соответственно, предшествующий ей ударный слог (например, *actrice, vitrine*), этот же слог и остается ударным. Однако по причине того, что окончание подобного рода слов адаптируется под русскую систему склонений и приобретает вид -а, то ударный слог оказывается вторым с конца (*актриса, витрина*).

Анализ языкового материала в русском языке свидетельствует о том, что наиболее существенные изменения происходят в акцентной структуре глаголов французского происхождения, которые в большинстве своем пришли в русский язык через посредство польского языка и получили морфологические изменения, приобретая новые суффиксы -овать, -изовать. В этих словах ударение падает на последний, но отличный от французского языка слог (фр. *attaquer* – рус. *атаковать*). В глаголах, проникших в русский язык из французского также не напрямую, а опосредованно, через немецкий язык, и имеющих суффикс немецкого происхождения -ировать, акцентируется тот же слог, что и в языке-источнике (фр. *monter* – рус. *монтировать*).

При исследовании грамматических характеристик французских интернационализмов нами установлено, что существительные составляют 82% от всего корпуса примеров (англ. *bust, jelly*; рус. *бюст, желе*). В этом проявляется универсальный характер интернационализмов, так как общеизвестно, что язык, как правило, заимствует единицы, которые выражают новые понятия, явления, идеи, предметы обихода, а значение предметности передается именно этой частью речи. Глаголы составляют 9% изучаемых примеров (англ. *to date, to restore*; рус. *датировать, реставрировать*). Прилагательные в нашем исследовании также представляют 9% интернационализмов (англ. *curious, monotonous*; рус. *кuriousный, монотонный*).

При грамматическом освоении рассматриваемых единиц в языках-акцепторах происходило приобретение словами грамматических категорий принимающих языков. В английском языке существительные интегрируются в категорию числа, приобретая, как правило, окончание -s (*action – actions*). В русском языке существительные и прилагательные приобретают и категорию рода, и категорию числа. При этом в некоторых случаях сохраняется исконный род французского слова

(фр. *intrigue* – рус. *интрига*), либо существительное приобретает другой род, следуя русским лингвистическим законам.

Слова мужского рода при переходе из французского языка в русский обычно сохраняли грамматический род языка-источника, что было связано с наличием в конечной позиции произносимого согласного (фр. *bagage* – рус. *багаж*) или носового звука, который в русском языке также принимал вид согласного *-н* (фр. *balcon* – рус. *балкон*). Даже в случаях, когда во французском языке конечный согласный не произносился, при помощи транслитерации конечный согласный в русском языке появлялся и слово сохраняло мужской род (фр. *béret* – рус. *берет*).

Слова женского рода зачастую сохраняли свой род, претерпевая некоторые орфографические изменения: французский конечный *-е* трансформировался в ряде случаев в *-а* (*-я/-ия*), что в русском языке выступает показателем женского рода: фр. *bande* – рус. *банда*.

В ряде примеров мы наблюдаем переход существительных женского рода в мужской по причине того, что они также оканчиваются на согласный звук (так как во французском языке за ним следует непронизносимый *-е*), что для русского языка считается индикатором слов мужского рода: фр. *adresse* (ж. р.) – рус. *адрес* (м. р.). Имеются редкие случаи обратного процесса – перехода мужского рода в женский (с изменением орфографического облика слова по типу женского рода): фр. *bronze* (м. р.) – рус. *бронза* (ж. р.).

Кроме этого, существительные и прилагательные включаются в русскую падежную систему (склоняются по падежам), хотя и остается группа слов (как правило, среднего рода с вокальным исходом), которые не изменяются по падежам (*бюро, меню, такси, шоссе*).

В изученном корпусе примеров нами были выделены французские морфологические элементы (суффиксы) латинского происхождения (исконные или заимствованные французским языком из классической латыни), которые являются продуктивными в языке-источнике: *-al, -é, -eur, -age, -able, -ade, -ment, -esse, -ique, -et (-ette), -ance (-ence), -ant (-ent)*. Данные суффиксы вошли в английский язык и закрепились там почти без изменений: *-al > -al; -eur > -our (-or)* и т. д. В русском языке рассматриваемые деривационные элементы в некоторых случаях

пережили сильные трансформации и имеют варианты: *-é > -ея, -ия; -апсе / -епсе > -анс, -анция, -енция, -ентство*.

Что касается словообразовательного аспекта изученных интернационализмов, по нашим наблюдениям, отрицательной словообразовательной активностью обладают лексические единицы, вошедшие в английский язык из французского в наиболее поздний период, т. е. такие слова не имеют дериватов (*bouillon, genre*), и, как правило, они являются однозначными и / или имеют ограниченную сферу употребления, представляя периферийную лексику. Слова же, полностью адаптировавшиеся в языке, имеющие множество лексических значений, в большинстве своем представляют единицы с положительной словообразовательной активностью, т. е. располагают несколькими однокоренными единицами (*adventure – adventurer, adventuress, adventurous*).

Для русского языка, имеющего развитую систему аффиксов, характерна положительная словообразовательная активность, так как, по нашим наблюдениям, даже однозначные слова имеют возможность образовывать дериваты (*багаж – багажник, багажный*). Следует отметить, что русский язык, являясь синтетическим языком, широко использует морфемную деривацию. В ходе исследования мы выявили, что интернациональная лексика французского происхождения ассимилировалась в языках-акцепторах с точки зрения грамматического освоения, с одной стороны, подчиняясь правилам принимающего языка, с другой стороны, привнося в языки-акцепторы новые морфологические элементы.

Таким образом, изучив языковые ситуации и проведя комплексное лингвистическое исследование интернационализмов французского происхождения, мы установили, что своеобразие ситуаций стран изучаемых языков в период воздействия французского языка обусловлено *экстралингвистическими факторами*, напрямую влияющими на языковые изменения. Чем продолжительнее контактирование (временной аспект), чем более близки географически народы (пространственный аспект), тем сильнее воздействие языка-источника на принимающий язык. Это воздействие находит свое выражение на разных уровнях:

1) *Количество* заимствованных лексических единиц. Испытавший более активное французское воздействие английский язык на 70% состоит из слов французского происхождения

в отличие от русского языка, где доля галлицизмов гораздо менее значительна;

2) *Семантический объем* лексических единиц. При более длительном контакте слово закрепляется в языке-акцепторе с сохранением большинства значений слов-источников. Кроме этого, при раннем вхождении слово развивает собственные, новые лексические значения, не свойственные языку-источнику (оба факта характерны для большинства французских интернационализмов в английском языке). С этим явлением связано наличие интернационализмов – ложных эквивалентов;

3) *Фонетическая характеристика* слова. Чем дольше слово находится в языке, тем более оно отвечает произносительным нормам принимающего языка. Это выражается в акцентуации (например, подчинение германскому типу ударности в английском языке), а также в постепенной субституции чужеродных звуков собственными;

4) *Графика* слова. Чем дольше слово находится в принимающем языке, тем стабильнее его графическая форма, варианты написания исчезают;

5) *Грамматическая включенность* слова в систему языка-акцептора. Чем раньше слово закрепилось в языке, тем более адаптированным с точки зрения грамматических категорий оно является;

6) *Наличие дериватов*. Слова более раннего вхождения имеют больше однокоренных слов, чем поздние вхождения.

Типологическое своеобразие языков-реципиентов выступает как их внутренняя структурная определенность. От структурных особенностей языка зависят, в частности, способы освоения иноязычной лексики на разных уровнях. Так, проведенное исследование показало, что пути создания новых обозначений в изучаемых языках разные: в английском языке, как более аналитическом, чаще используется семантическая деривация, а в русском, как преимущественно синтетическом, более продуктивна морфемная деривация.

Таким образом, интернациональные единицы являются отражением совокупности факторов: внешних, экстралингвистических (культурных, исторических, этнических, политических изменений, перестроек, обменов), и внутренних, интралингвистических (природы и сущности принимающего языка), и являются неотъемлемой частью лексического фонда мировых языков.

В *Заключении* подведены итоги диссертационного исследования и намечены перспективы дальнейшей работы.

**Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. Кочурова, Ю. Н. Экстралингвистические условия как фактор интернационализации лексики / Ю. Н. Кочурова // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Ижевск, 2010. – Вып. 2. – С. 145–149.
2. Кочурова, Ю. Н. Роль интернациональной лексики в формировании многоязычия личности / Ю. Н. Кочурова // Вестник ИжГТУ. – Ижевск, 2009. – № 4 (44). – С. 213–214.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций:

3. Кочурова, Ю. Н. Взаимосвязь английского и французского языков / Ю. Н. Кочурова // Актуальные проблемы преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах высших и средних специальных заведений: материалы науч.-метод. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. – С. 181–182.
4. Кочурова, Ю. Н. Из истории языковых контактов России и Франции / Ю. Н. Кочурова // Теоретические и практические вопросы языкового образования: материалы регион. науч.-практ. конф. (20–21 февр. 2003 г.) / посвящ. 65-летию проф. А. Н. Утехиной. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – С. 131–137.
5. Кочурова, Ю. Н. Грамматический аспект словообразования (на материале интернациональной французской лексики) / Ю. Н. Кочурова // Теория и типология грамматических систем: материалы всерос. науч.-практ. конф. (22–23 мая 2003 г.) – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – С. 76–78.
6. Кочурова, Ю. Н. Семантический аспект ассимиляции интернационализмов французского происхождения (на материале английского языка) / Ю. Н. Кочурова // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Т. С. Нифанова;

- Поморск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Изд-во Поморск. гос. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 51–54.
7. Кочурова, Ю. Н. Французская интернациональная лексика: переводческий аспект (на материале английского и русского языков) / Ю. Н. Кочурова // Многоязычие и межкультурное взаимодействие: материалы междунар. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. – С. 153–155.
 8. Кочурова, Ю. Н. Изменение акцентуации в интернационализмах французского происхождения в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Девятая российская университетско-академическая научно-практическая конференция: материалы конф. / Естест.-гуманит. науч.-образов. комплекс (ЕГНОК); отв. ред. Н. И. Леонов. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. – С. 48–49.
 9. Кочурова, Ю. Н. Англо-французские контакты в диахроническом аспекте и их отражение в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15). – С. 101–103.
 10. Кочурова, Ю. Н. Латино-французские этимологические дубликаты в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21). – С. 65–67.
 11. Кочурова, Ю. Н. К вопросу об ассимиляции интернационализмов французского происхождения в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27). – С. 73–75.
 12. Кочурова, Ю. Н. Этимологический аспект интернационализмов французского происхождения (на материале английского и русского языков) / Ю. Н. Кочурова // Актуальные проблемы лингвистики: межвуз. сб. науч. ст. / сост. и ред. д. ф. н.

- А. Х. Мерзлякова. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2009. – Вып. 8. – С. 64–67.
13. Кочурова, Ю. Н. Интернациональная лексика в языковых картинах мира (на материале европейских и русского языков) / Н. В. Буторина, Ю. Н. Кочурова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира / отв. сост. и ред. Т. В. Симашко. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 2009. – Вып. 4. – С. 268–271.
 14. Кочурова, Ю. Н. Особенности развития французской интернациональной лексики в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Язык. Культура. Коммуникация: материалы междунар. науч.-практ. конф. (15–16 окт. 2009 г.) / под ред. Г. С. Трофимовой. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2009. – Ч. 1. – С. 49–54.
 15. Кочурова, Ю. Н. Проблема «ложных друзей переводчика» (на материале французской интернациональной лексики) / Ю. Н. Кочурова // Гуманитарная картина мира в системе современного знания: сб. тез. I междунар. науч. интернет-конф. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 124–127.
 16. Кочурова, Ю. Н. Диахроническая семантика интернационализмов (на материале английского и французского языков) / Ю. Н. Кочурова // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. к 60-летию проф. Т. И. Зелениной: в 2 ч. / под ред. А. Н. Утехиной, Н. М. Платоненко, Н. М. Шутовой. – М.: Флинта: Наука, 2009. – Ч. 1: Филология. Лингвистика. – С. 296–299.
 17. Кочурова, Ю. Н. Адаптация французских интернационализмов в итальянском языке / Э. М. Вежеева, Ю. Н. Кочурова // XXXVIII итоговая студенческая научная конференция: материалы конф. / отв. ред. Н. И. Леонов. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – С. 250–251.

Подписано в печать 05.10.10.

Тираж 100 экз. Заказ № 1655.

Типография Удмуртского государственного университета
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

10 ~